

ГОРДОСТЬ НАШЕГО НАРОДА

(К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

Русский народ внес огромный вклад в сокровищницу мировой культуры. Он дал стране и миру первоклассных художников слова. В ряду имен, которыми по праву гордится наш народ, стоит и имя М. Ю. Лермонтова. Представители буржуазного литературоведения в свое время немало «потрудились» над тем, чтобы исказить его истинный облик. Клеветнические измышления старой, буржуазной науки об одном из гениальных творцов нашей литературы не только повторяли, но обосновывали и пропагандировали формалисты, эстетисты, космополиты. В своем постыдном раблении перед иностранщиной они стремились лишить творчество Лермонтова, как и других великих русских писателей, национальной почвы, бесстыдно разменивали его самобытность на мелкие монеты всякого рода займствований, влияний, подражаний. А между тем Лермонтов ясно осознавал свое кровное родство с народом, со своей страной и еще в 1832 году решительно заявил:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Лермонтов — великий поэт, к которому нет и не может быть равнодушного, «академического» отношения. С исключительной силой он отразил в своем творчестве целую полосу идейного и художественного развития, полосу трагическую и мучительную. Его поэзия выросла в «царстве мглы, произвола, молчаливого замиранья, гибели без вестей, мучений с платком во рту» (Герцен). Но убить человеческую мысль, заглушить ненависть к деспотизму, уничтожить освободительные силы в стране все же не удалось. Разбуженная выстрелами на Сенатской площади, переломая революционно-демократическая мысль мучительно искала высших политических идеалов и жизненных путей их осуществления. Сложность и противоречивость эпохи определяли содержание и волнующий пафос творчества Лермонтова. Неукротимый дух свободы пронизывает всю поэзию Лермонтова. Этой стороной она продолжает свободолюбивую лирику декабристов. Но Лермонтов, поэт другой эпохи, шел дальше декабристов. Он бросался против всяческих цепей, на-

гаемых на человека феодально-крепостническим и складывавшимся буржуазным обществом. Он обрушивается на правительственный деспотизм, на социальное неравенство, на религиозный фанатизм, на расовую нетерпимость. Насыщенные духом свободы, волюнтаристские стихи поэта революционизировали сознание передовых людей «морозного» периода николаевщины.

Гражданский, общественно-целеустремленный характер поэзии Лермонтова определял и образ поэта, пророка, который пришел в мир проповедовать «правды чистые ученья». Поэт — народный трибун. Его голос звучит, «как колокол на башне вечевой», мерный звук его «могучих слов воспламенял бойца для битвы».

Стих Лермонтова разит, как меч. С невиданной силой он обрушивается на души-телей свободы, воспитывает ненависть к угнетателям народа. В стихотворении «Смерть поэта» Лермонтов гневно бросает в лицо банде убийц великого Пушкина обличительную характеристику, обжигающую, как удар хлыста. Его голосом, полным ненависти, поправного чувства национальной чести, говорили все передовые люди страны. Как судья, уполномоченный историей, Лермонтов требовал палачей свободы к ответу, грозил возмездием. Решимость биться до последних сил «за правду-матку» продиктовала Лермонтову поэзию высокого драматизма «Песню про купца Калашникова». В ней мужественный и благородный образ Степана Парамоновича наполнен скрытой враждебностью к царской власти. В целом ряде произведений Лермонтов срывает покров благопристойности с верхушки «благородного» сословия, срывает «приличьем стянутые маврики» с отвратительного лица светской черни, в своем железном стихе, облитом горечью и злостью, выражал ненависть к позорной и неприемлемой для него дворянской действительности. Как истинный патриот, сын своего народа, он был потрясен зрелищем рабства и бесправия миллионов людей. «И душно кажется на родине, и сердцу тяжело, и душа тоскует», потому что «стонет человек от рабства и неволи». Вслед за Радищевым и Пушкиным Лермонтов вскрывал язык крепостничества, рисовал картины ужасающей, нечеловеческой жестокости крепостников и

поднимался до отрицания крепостнических отношений.

Лермонтов обрушивал всю силу своего гнева на мир дворянского господства. Но он не имел четких программных целей, ясного представления о методах борьбы, не видел сплоченных революционных борцов, да их еще и не было, и это приводило к неразрешимости противоречий, к трагизму героев его произведений.

Не Байрон, а русская жизнь определила и героическую романтику Лермонтова. После 14 декабря 1825 года общество потеряло понятие чести и достоинства, пресмыкалось и ползало у ног царя. Нужен был исполинский взлет поэзии, и у Лермонтова-романтика идея социально-политической борьбы обрела мужественный и резкий поэтический язык. Поражающие трагизмом образы его поэм говорили сердцу языком протеста, призывом к борьбе. Они родились, как выражение освободительных стремлений, в години постыдного равнодушия к добру и злу; и утверждали волю к борьбе. Могучая личность, бесстрашная и непреклонная, действенная, явилась резким и открытым отрицанием мрачной действительности, что и нашло свое выражение, в частности, в одном из лучших творческих созданий Лермонтова — его поэме «Демон».

Лермонтов — создатель поэзии мысли, мысли мужественной и острой, глубокой и бесстрашной, мысли, в которой с огромной силой выражена идея отрицания. Глубокие размышления и трезвые оценки приводили Лермонтова к пессимистическим выводам. Но «...пессимизм в Лермонтове, — говорил М. Горький, — действительное чувство, в этом пессимизме ясно звучит презрение к современности и отрицание ее, жажда борьбы и тоска, и отчаяние от сознания одиночества, от сознания бессилия. Его пессимизм весь направлен на светское общество».

Романтические порывы «вдаль» не были, однако, как утверждали многие, уходом поэта от действительности. Лермонтов не был поэтом мистических порывов, что приписывали ему поздние символисты. Самоанализ, стремление к исследованию, трагизм одинокого бытия — весь гневный и

огневой клубок противоречий, сплывший у поэта порывом к действию, к борьбе, к переделке действительности.

Мировая литература не знает другого такого произведения, каким является «Мцыри», в котором бы мечта о свободе так слилась с отрицанием мещанского благополучия, где бы с такой силой славилась полнота жизни, жизни в борьбе. Только Горький, создавая дерзкие, захватывающие призывом к борьбе образы Сокола и Буревестника, как бы перекликается с лермонтовским Мцыри, с его парусом, ищущим бури. Лермонтов героизирует то, что заслуживает этого. Образ Мцыри взят из жизни. Не таким ли был сам поэт: «глубокий и могучий дух», «чуждая натура!». Не таким ли был Белинский, в хилом теле которого заключена была глadiatorская натура борца. Мцыри в нелавном прошлом — это «...люди 14 декабря, фаланга героев... какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и рабления» (Герцен). Мцыри — это и выражение веры поэта в то, что должны же появиться героические характеры. Образ Мцыри отвечал тенденциям исторического развития, помогал появлению и росту «штурманов будущей бури».

Лермонтов с его жадной общественности действовала говорил: «Я чувствую, — судьба не умертвит во мне возросший деятельный гений». Гордое заявление поэта шло не просто от сознания своего могучего дарования, но и от сознания своей связи с миром, с родной страной. Естественно, что в пору своей гражданской и художественной зрелости он не мог не осудить «героя своего времени», людей, которые бездействовали «под бременем познания и сомнений», понимали мерзость действительности, но стояли в стороне от общественной борьбы. Он осудил и демонический образ в «Сказке для детей», в последней редакции «Демона». И окончательно осужден индивидуалист в романе «Герой нашего времени».

Лермонтов любит свою Родину, он связан с ней. Родина для поэта — самое прекрасное и дорогое. Ее судьбы и судьбы своего народа волнуют поэта на протяжении всей краткой, но ослепительно яркой творческой жизни. Быть признанным сыном своей Родины — таково самое сокровенное желание поэта.

Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно
и нежно! —

взволнованно говорил поэт.

Поэт сознавал богатство внутренних сил своего народа, в совершенстве постиг форму и дух народного творчества. В сокровищницах народного творчества он, как и Пушкин, искал источники творческого обновления и обогащения литературы. «...Если захочу влиться в поэзию народную, то, верно, нигде больше не буду ее искать, как в русских песнях...» — признавался Лермонтов. И лучшие его произведения наполнены сказаниями, легендами, песнями, духом народного творчества и вернулись в народ, как безымянные песни. Но Лермонтов, как и Пушкин, был далек от шовинизма. Высланный на Кавказ, он пришел туда не как офицер-завоеватель, а как гражданин, сын великого народа, с глубоким уважением к жизни, быту, культуре народов, населяющих Кавказ, и стал певцом Кавказа. Лермонтов первый внес в русскую литературу поэзию ашуга, звон струн зурны, пляску Тамары, предания, песни, то есть народное искусство кавказцев.

Поэт остро переживал трагедию народа, видел поднимающийся гнев народных масс и жгучей, острой теме народного восстания Пугачева посвятил свой неоконченный роман «Вадим».

Через все творчество Лермонтова проходит тема 1812 года. Постоянное, настойчивое обращение к этой теме, характер ее разработки с наибольшей силой раскрывают нам Лермонтова — гражданина и патриота, в сердце которого жил народ, как носитель мужества, героизма и подлинной человечности. Он создал «Бородино» — произведение огромной патриотической силы. Нет русского человека, любящего свою Родину, который бы не обязан был ему своим патриотическим воспитанием. В «Бородине» увековечены народные герои, бесстрашно стоявшие за Родину. Недаром оно пережило как бы второе рождение в Великую Отечественную войну советского народа с германским фашизмом.

Перед взором поэта неотступно вставало лицо народной, крепостной России, полной высокого героизма. И об этой России он в 1841 году писал: «У России нет прошедшего: она вся в настоящем и будущем. Сказывается и сказка: Ерусалан Лазаревич сидел сиднем 20 лет и

спал крепко, но на 21-м году проснулся от тяжкого сна и встал и пошел... и встретил он тридцать семь королей и семьдесят богатырей и побил их и сел над ними царствовать... Такова Россия». Эта запись свидетельствует о неистинности раздумьях Лермонтова о судьбах своей страны, ее истории, народа, она говорит о глубокой вере писателя в творческие силы народных масс, в прекрасное будущее Родины. Это позволило Лермонтову выйти на путь художественного реализма и создать совершеннейшие образы лирики и один из лучших в русской и мировой литературе реалистических романов «Герой нашего времени». По выражению Добролюбова, Лермонтов в стихотворении «Родина» «...понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно... Полнейшего выражения чистой любви к народу, гуманнейшего взгляда на его жизнь нельзя и требовать от русского поэта».

Лермонтов был страшен николаевской России. В его львиной натуре, огненной душе Россия крепостников видела непокорного, сильного и непримиримого врага. «Страна господ» беспощадно преследовала, травила Лермонтова, издевалась над ним. Николай I выслал его на Кавказ, в Тенгинский пехотный полк, на явную гибель. Петербург увидел ненавистного для них поэта мертвым заставил правящую власть во главе с коронованным жанармом убраться Лермонтова рукой пошлака Мартынова.

Гневный и огневой стих поэта, взрывающийся мир насилия и произвола, будил сознание, толкал вперед, взывал к правде и гуманности, звал на борьбу, утверждал творческое дерзание, был наиболее полным и искренним выражением дум, чувств, стремлений лучших людей 30-х—40-х годов. Лермонтов — ранний поэтический выразитель мыслей, чувств, понятий, которые развивались, росли и крепли в новом, подраставшем революционном поколении. Творчество Лермонтова содействовало выработке революционно-демократического мировоззрения.

Воздействие творчества Лермонтова на последующее развитие литературы огромно. Лермонтов с его благородным патриотизмом, пламенной страстью, мятежной силой, с его борьбой и дерзанием близок и дорог советским людям.

А. ДОКУСОВ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

15 ОКТ 1948